

Морони Дэвид

27.04.05.

Вдохновенная тишина

Д. Морони

Единственный открытый концерт одной из ярчайших мировых звезд аутентичного исполнительства – клавесиниста из Великобритании Дэвида Морони, живущего и преподающего в Калифорнии, по странному стечению обстоятельств не собрал большого количества публики. Не наблюдалось в зале и критиков. Зато те, кто пришел в Камерный зал ММДМ, проявили себя настоящими ценителями искусства игры на клавесине: в зале (который, несмотря на свои не совсем камерные габариты, между прочим, очень неплохо передает все оттенки звука столь деликатного инструмента) стояла вдохновенная тишина, настоящая на глубоком понимании того, что происходило под руками музыканта.

Объяснялось это не только тем, что среди публики было много студентов консерваторского факультета исторического и современного исполнительства, прежде познакомившихся с Морони на мастер-классе. Исполнение английского клавесиниста захватило бы любого – и даже тех, кто не относит себя к поклонникам аутентизма. Оно было универсальным – практически без каких-либо изъятий из смысла этого слова. Несмотря на то что Морони – не только исполнитель, но и ученый, автор книг об английской и французской музыке барокко, а также о Бахе, в его игре не было педантич-

ного, “профессорского” занудства, что часто отпугивает слушателя. Его игра была не реставрацией, но реализацией – мощной, полнокровной, крепкой, лишенной какой-либо манерности и поверхностной, “пальцевой” чувствительности. Морони “добывал” музыку Маршана, Баха, д’Англебера из хрупкого инструмента буквально всем телом, не теряя ни ощущения нежности, ни благородства позы. К этой картине следует добавить и то, что Морони – подлинный виртуоз, для которого не существует, кажется, никаких технических преград. Сложнейшая сюита Луи Маршана (некогда отказавшегося, кстати, играть на одном состязании с Бахом), созданная в последний год семнадцатого столетия, прозвучала с той же легкостью, что и изящные жанровые миниатюры Марка-Роже Норманна Куперена – неизвестного композитора из многочисленного купереновского семейства, пять лет назад открытого для музыкального мира неутомимым исследователем Морони. Теперь о “новорожденном” композиторе, скончавшемся в 1734 году, знают и москвичи. Подлинным исполнительским шедевром со всех точек зрения были и пьесы из цикла другого Куперена, намного более известного Франсуа – “Искусство игры на клавесине” (в оригинале слово “играть” – toucher – можно перевести и как “касаться”). Свободная ритмическая организация прикосновений к клавиатуре, предписанная самим автором, выявила подлинный синтез интеллекта и чувства, сплитых в живой и непосредственной реализации Морони. Наконец, И.С.Бах был представлен двумя монументальными циклами – Прелюдией, фугой и аллегро для лютни и клавирной Прелюдией и фугой ля-минор (они, как альфа и омега, согласно программному замыслу, открывали и завершали концерт). Маэстро проявил в них изумительное фактурное полифоническое чутье, сделав абсолютно доступной для слушателя красоту постройки сложнейшей бауховской формы (фуги в обоих циклах, как известно, двойные).

Хотелось бы надеяться, что такой выдающийся музыкант играет в Москве не в последний раз.

Культура. 2005-21-апр-1, 13

Федор СОФРОНОВ